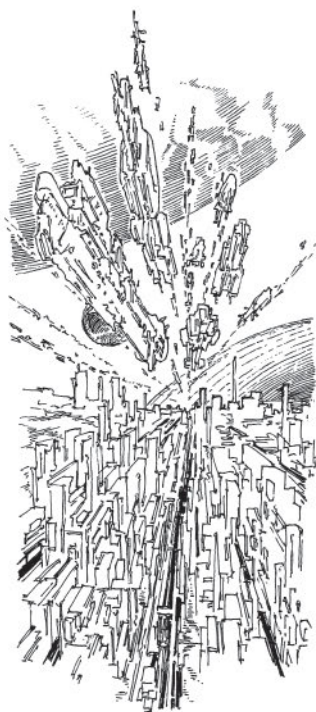

ВЕРНОР
ВИНДЖ

Глубина в небе

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
В 48

Vernor Vinge
A DEEPNESS IN THE SKY
Text Copyright © 1999 by Vernor Vinge
All rights reserved
Published by arrangement with Tom Doherty Associates, LLC

Перевод с английского Кирилла Фалькова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Сергея Шикина
Иллюстрация на обложке Джона Харриса
Иллюстрации Даниила Кучмы

Виндж В.

В 48 Глубина в небе : роман / Вернор Виндж ; пер. с англ. К. Фалькова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 704 с. — (Мир фантастики).

ISBN 978-5-389-13579-6

Странная пульсирующая звезда давно привлекала внимание сообществ Человеческого Космоса, и вот наконец два из них — межзвездная цивилизация космических торговцев Чжэн Хэ и тоталитарная цивилизация Аврала — достигли системы В(ы)ключенной, которая загорается на тридцать пять лет, а потом гаснет, погружая свою единственную планету в ледяной сон на четверть тысячелетия. Тем не менее планета обитаема и стоит на пороге технологического прорыва. И людям жизненно необходим контакт с негуманоидной расой арахнидов — ради собственного выживания и обретения свободы...

«Глубина в небе» — поистине вселенская драма мужества, самопознания и искупительной силы любви — была по достоинству оценена и критиками, и читателями как блистательное продолжение «Пламени над бездной». Роман был номинирован на премию «Небьюла» в 1999 году, в том же году завоевал премию «Прометей», а в 2000-м был удостоен премии «Хьюго».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

© К. Фальков, перевод, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-13579-6

Посвящается Полу Андерсону

Когда я учился писать научную фантастику, передо мной было множество отличных пособий, но работы Пола Андерсона значили для меня больше, чем чьи-либо еще. Кроме того, Пол снабдил мир — и меня в нем — колоссальным сокровищем своих чудесных и захватывающих историй; и он продолжает над ними работать.

От себя я добавлю, что буду вечно благодарен Полу и Карен Андерсон за радушие, с каким принимали они молодого талантливого автора НФ однажды в 1960-х.

В. В.

Благодарности

Я признателен за участие и помощь следующим людям: Роберту Кадеми, Джону Кэрроллу, Говарду Л. Дэвидсону, Бобу Флемингу, Леонарду Фоунеру, Майклу Гэннису, Джею Р. Хиллу, Эрику Хьюзу, Шэрон Джарвис, Йодзи Кондо, Черри Кашнер, Тиму Мэю, Кейт Майерс, Мэри К. Смит и Джоан Д. Виндж.

Я также очень благодарен Джеймсу Френкелю за отличную редакторскую работу над этой книгой и своевременные подсказки по проблемам с ранними черновиками.

Замечание автора

Действие романа происходит через тысячи лет от нашего времени. Преемственность с современными нам языками и системами письменности едва уловима. Но стоит отметить, что начальный звук словосочетания «Чжэн Хэ» произносится примерно так же, как первый звук английского слова checker (Триксиа Бонсол меня бы поняла!).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Сто шестьдесят лет спустя

I

Флот Чжэн Хэ подоспел к В(ы)ключенной первым. Это не имело значения. Последние пятьдесят лет полета они наблюдали плюмажи хвостовых факелов от двигателей флота авральников, который замедлялся, направляясь к той же цели.

Все они были тут странники, забравшиеся далеко от дома. Для торговцев из Чжэн Хэ ситуация не новая, хотя обычно встречи не бывали столь нежеланными и возможность торговли сохранялась. Здесь, однако, таилось сокровище, никому из них не принадлежавшее. Лежало во льдах, ожидая, пока его найдут и станут либо эксплуатировать, либо исследовать — смотря чья сторона победит. Вдалеке от друзей, вдалеке от привычного социального контекста, вдали от свидетелей. Ситуация, способная окупить любое предательство, и обеим сторонам это было известно. Чжэн Хэ и авральники, две экспедиции, дни напролет кружили друг около друга, выпытывая намерения и оценивая огневую мощь. Заключались и перезаключались соглашения, строились планы совместной высадки. Но торговцы прискорбно мало знали о подлинных возможностях авральников. Поэтому приглашение на обед, выдвинутое авральниками, одними было воспринято с облегчением, а другими — с тайным скрежетом зубным.

Триксиа Бонсол тронула его плечом и склонила голову так, чтоб он один ее слышал:

— Итак, Ээр? Еда на вкус нормальная. Может, они и не хотят нас отравить.

— Бдительность усыпляют, — проворчал он в ответ, стараясь не дать себя отвлечь ее прикосновением. Триксиа Бонсол родилась на планете и входила в команду специалистов. Как и большинство трехземельников, она несколько сильнее доверяла людям, чем это было бы полезно, а Ээра любила поддразнивать обвинениями в «барыжной паранойе».

Взгляд Эзра скользил по столам. Капитан Флота Пак взял на банкет около сотни человек, но вооружены были немногие. Чжэн Хэ рассадил среди почти равного количества авральников. Он сам с Триксией сидели поодаль от капитанского стола. Эзр Винь, торговец-интерн, и Триксия Бонсол, лингвист-постдок. Он полагал, что соседи-авральники столь же низких рангов. Наилучшая оценка Чжэн Хэ повелевала считать общество авральников строго иерархичным, но явных ранговых отметин Эзр не углядел. Некоторые незнакомцы были словоохотливы, а незейский язык их был вполне понятен, не слишком отличаясь от стандартного для широкополосных передач варианта. Бледный, крепкого телосложения парень по левую руку от Эзра в продолжение трапезы вообще не закрывал рта. Ритсер Брюгель был кем-то вроде боевого программиста, хотя не понял этого термина, когда Эзр его при случае ввернул. Казалось, что Ритсера всецело занимают планы на следующие несколько лет.

— Так уже поступали раньше, вы в курсе? Выцепить их, пока у них еще нет технологий — или не успели восстановить, — говорил Брюгель, на время отстраняясь от Эзра и обратив усилия на старого Фама Тринли. Брюгель вроде бы обманулся его почтенным возрастом, сочтя авторитетной персоной и не поняв, что старик в окружении молодежи едва ли успешен. Эзр ничего не имел против — у него появилась возможность скрытно понаблюдать за окружающими. Фама Тринли разговор, казалось, искренне порадовал. Он старался во всем перещеголять бледного блондина, как один боевой программист другого, и в ходе беседы такое выбалтывал, что Эзра аж передергивало.

Одно в авральниках хорошо: они не страдают технологическим кретинизмом. У них имелись быстроходные звездолеты на ионных прямоточных двигателях, что ставило их на высшую ступень технического развития. И это, кажется, не угасающее знание. Сигнальные системы и компьютеры у них не уступали аналогичным приборам Чжэн Хэ — Винь знал, что это обстоятельство тревожит службу безопасности капитана Пака сильнее любой другой черты скрытных авральников. Чжэн Хэ вобрала лучшие достижения золотых веков сотни цивилизаций, и в иных обстоятельствах компетентность авральников вызвала бы у нее искренний торговый энтузиазм.

Компетентность, а также трудолюбие. Эзр оглядывал столики. Снаружи не сказать, чтоб загляденье, но впечатляет, да. Жилая зона таранного корабля — обычно курам на смех. Таким кораблям, как правило, требуется солидная экранировка и приличная прочность

конструкции. Даже перемещаясь на скоростях в доли световой, они совершали путешествия меж звезд за годы, так что команда и пассажиры большую часть времени проводили в анабиозе. Авральники же, надо полагать, разморозили многих своих людей еще до того, как завершили сооружение жилой зоны. Хабитат этот они построили и раскрутили менее чем за восемь дней — не переставая корректировать окончательные параметры орбиты. Сооружение — разомкнутое кольцо — в диаметре превышало двести метров и сделано было из материалов, доставленных за двадцать световых лет.

Внутри было, пожалуй, роскошно. Общее впечатление — сродни классицизму, стилю ранних хабитатов Солнечной системы, сооруженных еще до того, как были отработаны принципы систем жизнеобеспечения. Авральники искусно работали с тканью и керамикой, а вот биоинженерией, как догадался Ээр, не владели. Занавеси и мебель скрывали изгиб пола. Вентиляторный ветерок был беззвучен, но достаточно интенсивен, чтобы создать иллюзию бескрайнего воздушного пространства. Окна отсутствовали, не было даже экранов обзора с поправкой на вращение. Стены, где их удавалось разглядеть, отделаны вручную, завешаны сложными произведениями искусства (картины маслом?), яркие краски которых играли и в приглушенном освещении. Ээр знал, что Триксию было бы любопытно рассмотреть их вблизи. Девушка утверждала, что такое искусство проявляет основы культуры даже лучше, чем язык.

Винь оглянулся на Триксию и послал ей улыбку. Смысл этой улыбки она поймет, но, как знать, вдруг авральники обманутся? Ээр бы что угодно отдал, чтобы приобщиться к неподдельному радушию капитана Пака — тот сидел во главе стола и так дружелюбно беседовал с авральником Томасом Нау, что любо-дорого посмотреть. Можно подумать, два одноклассника встретились через много лет. Винь откинулся в кресле, впитывая не смысл, а настроение разговоров.

Не все авральники оказались улыбчивы и словоохотливы. Например, рыжая во главе стола, всего в нескольких местах от Томаса Нау; ее представили, но Винь не запомнил имени. Если не считать сверкающей нитки серебряного ожерелья, одета просто и даже аскетично. Сама тонкая, неопределимого возраста. Рыжие волосы ее, может, и выкрашены для этого вечера, но лишнюю пигментацию кожу подделать было бы тяжелей. Она была бы красива экзотической красотой, но все портила некоторая неловкость позы и суровый изгиб рта. Взгляд женщины скользил по столикам, но вид у нее был отсутствующий. Винь заметил, что рядом с ней хо-

зьева вечера никого не посадили. Триксия с десяти лет поддразнивала Виня, что он-де жутко охоч до женщин, хотя по большей части — в фантазиях. Что ж, странная дама эта скорей явилась бы Эзру Виню в кошмарном сновидении, нежели в счастливой грезе.

Во главе стола поднялся Томас Нау. Слуги отступили от столов, а сидевшие за ними авральники и все торговцы, кроме тех, кто слишком увлекся, перестали шушукаться.

— Настало время тостов за межзвездную дружбу, — пробормотал Эзр. Бонсол толкнула его локтем, со значением глянув на передний край стола. Он почувствовал, что девушку душит смех, когда предводитель авральников и в самом деле возгласил:

— Друзья, мы все забрались так далеко от дома. — Он простер руку величественным жестом, словно обводя ею космос за стенами банкетного зала. — Обе стороны допустили ошибки, потенциально чреватые серьезными последствиями. Мы знаем, что эта звездная система необычна. — (Представить себе только: звезда такой высокой переменности, что она в буквальном смысле слова выключается на двести пятнадцать лет из каждых двухсот пятидесяти!) — В течение тысячи лет астрофизики, и не одной цивилизации, пытались выбить у правителей ассигнования на экспедицию к этой звезде. — Он сделал паузу и расплылся в улыбке. — Разумеется, вплоть до настоящего времени путешествие сюда, далеко за пределы Людского Простора, обошлось бы чрезмерно дорого. Но вот те на: ныне звезда эта стала объектом устремлений сразу двух человеческих экспедиций! — Вокруг засмеялись, всем подумалось: «Вот же не повезло!» — Конечно, на то есть веское основание. В прошлом настоящей потребности предпринять такую экспедицию не было. А теперь есть: раса, которую мы зовем пауками. Всего лишь третья открытая когда-либо негуманоидная разумная раса. — И в такой темной планетной системе естественное появление жизни было бы маловероятным. Пауки, надо полагать, потому что негуманоидов-звездопроходцев, а с такими человечество пока ни разу не сталкивалось. Не исключено, что здесь покоится величайшее сокровище за всю историю Чжэн Хэ, и тем более ценное, что текущая версия паучьей цивилизации лишь недавно открыла радио. Это значило, что вести себя с ними можно так же, как с любой деградировавшей и безопасной человеческой цивилизацией.

Нау хмыкнул с наигранной досадой и глянул на капитана Пака.

— До недавних пор я не осознавал, сколь точно наши слабые и сильные качества, наши прозрения и заблуждения друг друга уравновешивают. Вы явились из более дальнего далека, но на очень

быстрых, загодя построенных кораблях. Мы пришли с более близкого расстояния, но времени это у нас отняло куда большее. Мы оба многое просчитали верно.

Массивы телескопов наблюдали за В(ы)ключенной чуть ли не с первых лет Человечества в космосе. Уже веками было известно, что вокруг этого светила вращается планета размером с Землю, чья химическая сигнатура выдавала признаки жизни. Будь В(ы)ключенная обычной звездой, планета эта могла оказаться приятным местечком, а не снежным комком, как большую часть времени. В системе В(ы)ключенной других планет не было, и еще астрономы древности подметили, что у единственной планеты нет спутников. Ни других планет земного типа, ни газовых гигантов, ни астероидов... ни кометного облака. Космос вокруг В(ы)ключенной был чист, как после уборки. Вокруг катастрофически переменной звезды это не могло вызывать удивления, и уж конечно, в прошлом В(ы)ключенная порождала мощные вспышки — но как тогда уцелела единственная планета? Одна из многих тайн этого места.

Все это было известно и учтено в планах. Флот капитана Пака за время пребывания здесь лихорадочно обшарил всю систему и даже собрал с замерзшей планеты пару километров летучих веществ. Нашлось в системе и четыре скалы — ну, астероида, если расщедриться на такое название. Странные объекты, самый крупный длиной около двух километров. И состояли они из чистого алмаза. Ученые Трехземья, бывало, в драку кидались, споря о причинах этого.

Но алмазы не едят — по крайней мере, необработанными. Без обычной смеси естественных летучих веществ и руд жизнь флотилии виделась нелегкой. Чертовы авральники хоть и опоздали, но им повезло. У них не так развита наука, ученых они взяли меньше, корабли авральников медленней... зато аппаратуры навалом.

Лидер авральников благожелательно улыбнулся и продолжил:

— В системе В(ы)ключенной может быть только одно место, где существуют летучие вещества, и это сама планета пауков. — Он обвел взглядом аудиторию, задержавшись на гостях. — Я знаю, что некоторые из вас уже предлагали отложить визит до нового периода активности пауков... но игра в прятки оправдана лишь отчасти, а мой флот располагает тяжелыми лихтерами. Директор Рейнольт... — (Ага, вот как зовут рыжую!) — согласна с вашими учеными в том, что местные никогда не развивались дальше стадии примитивных радио. Все пауки сейчас спят глубоко под землей и там пребудут, пока В(ы)ключенная не включится снова. —

А это случится примерно через год. Причина цикла В(ы)ключенной оставалась загадкой, но переход от мрака к свету повторялся с периодичностью, не претерпевшей за восемь тысяч лет особых изменений.

Рядом с Томасом Нау во главе стола сидел С. Дж. Пак и тоже улыбался, притом с не меньшей искренностью. Капитан Флота Пак не был особо популярной фигурой у Лесников Трехземья, в основном потому, что период предполетной подготовки его стараниями ужасался до предела, хотя тогда еще и намек не было на присутствие второй флотилии. Пак чуть не спалил свои таранные двигатели, до последнего момента избегая сбрасывать скорость и держась чуть-чуть впереди авральников. Он имел право заявить, что забил делянку первым, и располагал еще кое-каким сокровищем: алмазными скалами и небольшим запасом летучих веществ. До первой высадки оставалась тайной даже внешность чужаков. Высадки эти, с хаотическими раскопками у памятников и кражами мусора со свалок, принесли много ценного, что теперь могло стать предметом торговли.

— Настало время для сотрудничества, — продолжал Нау. — Не знаю, что слышали присутствующие о наших переговорах в последние два дня, но слухи наверняка расползлись. Вскоре вы узнаете все в подробностях, а пока что капитан Пак, ваш Торговый комитет и я считаем уместным продемонстрировать единство на пути к общей цели. Мы планируем совместную высадку солидного размаха. Основная цель — позаимствовать с планеты не менее миллиона тонн воды и сопоставимое количество металлических руд. У нас имеются тяжелые лихтеры, которым это сравнительно несложно. Второстепенные цели — расставить там пассивные сенсоры и отобрать некоторое количество культурных артефактов. Результаты и ресурсы будут распределены поровну между двумя экспедициями. В космосе же две наши группы начнут работу с местными астероидами, создавая из них прикрытие для хабитатов, предпочтительно — на расстоянии нескольких световых секунд от планеты пауков.

Нау снова глянул на капитана Пака. Значит, кое-что еще обсуждается.

Нау поднял бокал:

— Итак, мой тост. За конец всех ошибок и успех совместного предприятия. Возможно, в будущем нам удастся сфокусироваться на нем точнее.

— Но послушай, дорогая, это же я обязан изображать параноика, помнишь? Я-то думал, ты меня костеришь как раз за то, что я полон гнусных барыжных инсинуаций.

Триксиа чуть устало усмехнулась, но не сразу ему ответила. Всю дорогу с банкета у авральников она держалась непривычно тихо. Сейчас парочка сидела в каюте Триксиа на временной базе торговцев, и к девушке понемногу возвращались разговорчивость и живость.

— Хабитат у них, во всяком случае, симпатичный, — сказала она наконец.

— В сравнении с нашей временкой — да. — Эзр похлопал по пластиковой перегородке. — Учитывая, что они базу по частям стачали, работа прекрасная.

База Чжэн Хэ представляла собой, по сути, огромный, поделенный на отсеки воздушный шар. Гимнастическая секция и конференц-залы были довольно просторными, но назвать это место красивым ни у кого бы язык не повернулся. Торговцы сэкономили на отделке до тех пор, пока не получали доступ к местным материалам для более крупных конструкций. Триксиа отвели всего две сообщающиеся проходом комнаты, общим объемом чуть больше сотни кубических метров. Стены были простые, гладкие, но Триксиа хорошенько поработала с консенсусной визуализацией: портреты родителей и сестер, панорама какого-то великого леса Трехземья. Большую часть рабочего стола покрывали двумерные картинки на исторические темы, о Старой Земле докосмической эры. Были тут снимки первого Лондона и первого Берлина, картинки с лошадьми, аэропланами и комиссарами. В общем-то, культуры эти могли считаться вполне добросердечными в сравнении с экстремальными выкрутасами истории более поздних миров. Но в Рассветную Эпоху все открывали впервые. Никогда не бывало времени, исполненного более грандиозных мечтаний и более великой наивности. Эзр специализировался по этому периоду, к ужасу родителей и к удивлению большинства приятелей. А вот Триксиа его поняла. Для нее Рассветная Эпоха оставалась, наверное, просто увлечением, но она любила болтать о старых временах, веках, когда все происходило в первый раз. Он знал, что другой такой собеседницы ему сроду не найти.

— Триксиа, ну что тебя гнетет? Ничего нет необычного в том, что у авральников симпатичное жилье. Большую часть вечера ты вела себя как всегда, была расслаблена и доверчива... — (На оскорбление она не отреагировала.) — А потом что-то произошло. Что ты такого высмотрела?

Он оттолкнулся от потолка и подплыл ближе к нише в стене, где на диванчике расположилась девушка.

— Я несколько вещей для себя отметила, по мелочи, и... — Она потянулась взять его за руку. — Ты знаешь, у меня способности к языкам. — Снова быстрая улыбка. — Их диалект незейского так близок к вашему широковещательному стандарту, что становится ясно: они отпочковались от сети Чжэн Хэ.

— Ну да. Это согласуется с их утверждениями. Молодая цивилизация карабкается обратно на высоты, с которых сверзилась.

«Начну ли я их защищать?» Предложение авральников казалось разумным и даже щедрым. К таким вещам любой торговец должен отнестись с осторожностью, но Триксию волновало не это, а что-то *иное*.

— Да, но если язык у собеседников общий, многое будет нелегко утаить. Я уловила дюжину повелительных наклонений в речи — и это не застрявшие в языке архаизмы. Авральники привыкли повелевать, Эзр.

— Имеешь в виду, привыкли владеть рабами? Триксия, это высокотехнологичная цивилизация. Техники не очень-то годятся в рабы. Без их искренней поддержки все летит в тартарары.

Она резко стиснула его руку, не в гневе и не игры ради, но так сильно, как никогда прежде.

— Да-да. Но мы не знаем всех их уверток. Мы только можем быть уверены, что они привыкли играть жестко. Я весь вечер слушала того рыжеватого блондина рядом с тобой и пару справа от меня. Слово «торговля» им нелегко дается. Единственный тип отношений с пауками, который они себе представляют, — это эксплуатация.

— Гм.

Триксиа в этом мастерица. То, что от него ускользало, она зачастую легко выявляла. Иногда и после такого обследования эти аспекты казались незначительны, но бывало и так, что пояснения Триксии проливали яркий свет на детали, о которых он сам бы в жизни не догадался.

— Не знаю, Триксиа. Ты же в курсе, что Чжэн Хэ тоже не стесняются в выражениях, когда уверены, что клиенты не слышат.

Триксиа мгновение глядела в сторону, созерцая эксцентричный интерьер своего дома на Трехземье.

— Привычка Чжэн Хэ не стесняться в выражениях перевернула мой мир вверх тормашками, Эзр. Ваш капитан Пак сломал препоны на пути в систему образования, вывернул наизнанку Лесничество... И это ведь лишь побочный эффект.

— Мы никого не заставляли...

— Знаю. Вы никого не заставляли. Лесничество пожелало приобщиться к добыче экспедиции и согласилось кое-чем за это заплатить. — Она усмехалась странной усмешкой. — Я не жалею, Ээр. Без напористого подхода Чжэн Хэ меня бы не допустили к тестам Лесничества, я не стала бы кандидатом наук и меня бы тут не было. Вы, Чжэн Хэ, и вправду шкуродеры, но с моим миром вряд ли могло случиться что-то лучшее, чем ваш визит.

Ээр до последнего года на Трехземье пролежал в заморозке. Детали отношений с клиентами от него ускользали, и до сегодняшнего вечера Триксия особо о них не распространялась. Хм. Он же обещал ей не более одного предложения руки и сердца за мегасекунду, но... Он собрался заговорить.

— Стой! Я не закончила. Я тебе все это рассказываю, желая тебя убедить, что не стесняться в выражениях можно по-разному, и эта разница мне видна. Те люди на званом обеде говорили не как торговцы, а как тираны.

— А что насчет слуг? Они разве похожи на забитых сервов?

— Нет... скорей напоминают наемных работников. Я знаю, это не согласуется... Но мы не видели всех авральников. Может быть, жертвы где-то в другом месте. То ли потехи ради, то ли по рассеянности, но Томас Нау развесил свой план по стенам на всеобщее обозрение. — Она перехватила его недоуменный взгляд. — Картины, будь они неладны!

Триксия, покидая банкетный зал, медленно прошла вдоль стен, уделив каждой картине заметное внимание. Красивые пейзажи, либо планетные, либо с очень крупных хабитатов. Каждый сюрреалистичен с точки зрения света и геометрии пространства, но так точен, что отдельные травинки можно разглядеть.

— Нормальные, счастливые люди таких полотен не создавали.

Ээр передернул плечами:

— У меня осталось впечатление, что автор картин один и тот же. Они так хороши, что, готов побиться об заклад, это не более чем репродукции классических работ, ну, как замковые пейзажи Канберры кисти Дэна. — (Маниакально-депрессивный взгляд на унылое, бесцельное будущее.) — Великие художники зачастую безумны и несчастливы.

— Слова истинного торговца!

Он накрыл ее руку своей:

— Триксия, я с тобой не спорю. До банкета ведь именно я был подозрителен.

— И ты до сих пор подозрителен, разве нет? — Вопрос прозвучал напористо, но она явно не подначивала его в шутку.

— Да. — Хотя и меньше, чем сама Триксия, да и не по тем причинам. — Просто взять и предложить поровну разделить добычу с тяжелых лихтеров от чистого сердца... с авральниками это как-то не вяжется.

Несомненно, этим решением они обязаны долгим переговорам. Теоретически ученые мозги Чжэн Хэ стоили приличного количества тяжелых лихтеров, но равенство трудно было установить и обосновать доказательно.

— Я лишь пытаюсь понять, что ты такого углядела и что пропустил я сам... Хорошо, предположим, что опасность неиллюзорна. Ты считаешь, что капитан Пак и комитет ее не заметили?

— Ну а чем они тогда думают? Наблюдая за флотскими офицерами на обратном пути, я подумала, что люди эти теперь порядком расположены к авральникам.

— Просто радуются сделке. А что думают в Торговом комитете, я не знаю.

— Но ты можешь узнать, Ээр. Если банкет их одурачил, ты-то вправе потребовать дальнейших разъяснений. Знаю, знаю, ты интерн, есть правила, обычаи и бла-бла-бла. Но ведь экспедицией владеет *твоя* Семья!

Ээр виновато нахохлился:

— Лишь отчасти.

Она впервые заговорила об этом. Доселе они оба, ну, по крайней мере Ээр, опасались вслух признавать разницу в статусе. Глубоко спрятанное опасение, что каждый пытается использовать другого, изводило обоих. Родители Ээра Виня и две его тетки владели примерно третью кораблей экспедиции: двумя таранниками и тремя посадочными модулями. В целом же Семья Винь²³ распоряжалась тридцатью кораблями в дюжине экспедиций. Путешествие к Трехземью считалось побочной инвестицией, и члена Семьи туда посылали просто формальности ради. Спустя сто — триста лет Винь воссоединится с Семейством. К тому времени Ээру Виню будет всего лет на десять-пятнадцать больше, чем сейчас. Он с нетерпением ожидал воссоединения, желая показать родителям, что сынок не ударил в грязь лицом. А пока ему еще годы и годы набирать статус.

— Триксия, есть разница между владением и управлением, особенно в моем случае. Были бы в экспедиции мои собственные родители, тогда — да, их мнение многое значило бы. Но меня просто отправили слетать туда и обратно. Я скорей интерн, чем

владелец экспедиции. — И его не раз публично тыкали в это носом. В хорошей экспедиции Чжэн Хэ nepoтизм мало что значит, а порой обращается в свою противоположность.

Триксиа долго хранила молчание, взгляд ее блуждал по лицу Эзра. Дальше-то что? Винь вспомнил мрачное предостережение тети Филипы насчет женщин-прилипалок, которые так и норовят присосаться к юным торговцам, заманить в свои сети; думают, что им позволено управлять жизнью избранника или, хуже того, бизнесом Семьи! Эзру исполнилось девятнадцать, Триксиа Бонсол — двадцать пять. А что, если она полагает, будто вправе чего-то от него требовать? *Триксиа, умоляю, не надо.*

Наконец она улыбнулась — не так открыто и весело, как обычно.

— Ладно, Эзр. Делай, что должен... но постарайся оказать мне услугу. Подумай о моих словах.

Она потянулась к нему — коснуться лица, погладить. Поцелуй ее был мягким и трепетным.

2

Дочь полка выжидала в засаде рядом с каютой Эзра.

— Эй, Эзр, а я тебя вчера вечером видела!

Он чуть не споткнулся. *А, она, должно быть, про банкет.* Торговый комитет вел трансляцию на весь Флот.

— Ну да, Киви, ты меня видела по видео, я знаю. А теперь узрела лично. — Он открыл дверь своей каюты и вошел. Каким-то образом Дочь полка умудрилась протиснуться туда вслед за ним. — Так что ты здесь делаешь?

Киви была мастерица отвечать на вопросы так, как удобно ей одной.

— Да у нас же через две килосекунды та же самая волынка. Я и подумала — отчего бы не проводить тебя в бактериальную лабу? Заодно сплетнями обменяемся.

Винь нырнул в заднюю каюту, на сей раз изловчившись проникнуть туда в одиночестве. Переоделся в робу. Конечно, Дочь полка его дождалась.

Он вздохнул.

— Нет у меня никаких свежих сплетен. — «Ни за что не стану ей пересказывать разговор с Триксией».

Киви торжествующе усмехнулась:

— А у меня полно. Давай-давай.

Она распахнула дверь в наружный коридор и с полупоклоном, элегантно даже в невесомости, указала ему путь.

— Я хотела сравнить наши записи, угу. Но, если по-честному, есть у меня еще кое-что, верняк. У комитетчиков три поста наблюдения, в том числе один на входе — обзор оттуда лучше, чем у тебя.

Она полетела за ним вниз по коридору, объясняя, как часто пересматривает видео и о чем на этих роликах сплетничают.

Винь впервые повстречался с Киви Лин Лизолет еще до отлета, в системе Трехземья. Ей тогда было восемь: не девчонка, а чистейшее воплощение несносности. По каким-то причинам она выбрала его своим конфидентом. Будь то ужин или маркетинговое совещание, неизменно Киви садилась Виню на хвост и толкала в плечо, привлекая внимание, и чем сильнее он сердился, тем больше, казалось, ее развлекал. Дать ей разок хорошего тумака — и воззрения на жизнь переменятся. Но разве дашь тумака восьмилетке? Ей не хватало девяти лет до возрастного порога члена экипажа. Детям в полете не место, до или после — пожалуйста, но не в самой экспедиции, особенно если маршрут ее лежит в неизвестную глушь. Однако мать Киви владела двадцатью процентами фонда экспедиции...

Семья Лизолет.17 отличалась приверженностью матриархальным традициям и происходила со Стрентманна, с другого конца области влияния Чжэн Хэ. И обликом, и обычаями представители этого Семейства были весьма неординарны. Многими правилами пришлось поступиться, но кончилось дело тем, что малолетку Киви приняли на борт. Она уже провела в полете больше объективных лет, чем все остальные взрослые, кроме вахтенных. Детство Киви протекало меж звезд, в обществе нескольких человек, зачастую даже не ее родителей. Виню стоило лишь вспомнить об этом, как его гнев утихал. Бедняжка. Но она ведь уже не девчонка. Киви, наверное, лет четырнадцать. Физическая агрессия сменялась словесной — и это хороший знак, учитывая, что привыкшие к высокой гравитации стрентманнианцы отличались крепким телосложением.

Парочка спускалась по главному осевому коридору.

— Эй, Раджи, как дела? — Киви махала рукой и улыбалась чуть ли не ежесекундно каждому встречному. За мегасекунды до прибытия авральников капитан Пак успел разморозить почти половину флотского экипажа — хватило на обслуживание всех кораблей и систем оружия, да еще резерв остался. Пятнадцать сотен человек — на хабитате его родителей столько собралось бы для

крупной вечеринки. А здесь это настоящая толпа, пускай даже многие работают вне корабля. Когда набивалось столько народу, легко было понять, что обиталище это — и вправду времянка, где для новых членов команды то и дело выдувают новые отсеки. Осевой коридор служил попросту местом пересечения людских потоков из четверки очень крупных, состыкованных уголками надувных шаров. Поверхности стен время от времени рябили и морщились, когда приходилось протискиваться группам из четырех-пяти человек.

— Не доверяю я авральникам, Эзр. Все эти щедрые обещания — чушь, им ничего не стоит перерезать нам глотки.

Винь раздраженно застонал:

— Ну а чего ты лыбишься все время?

Они миновали прозрачную секцию — настоящее окно, а не экранная заставка. За ней простирался парк базы. Он был едва ли больше любого бонсайного садика, но пространства и живых существ тут можно было найти поболее, чем на любом стерильно чистом хабитате авральников. Киви завертела головой из стороны в сторону и на некоторое время заткнулась. Только животные и растения производили на нее такое впечатление. Отец ее был флотским офицером службы техподдержки систем жизнеобеспечения — и мастером бонсай, чья слава гремела по всей зоне влияния Чжэн Хэ.

Спустя миг девчонка, казалось, вернулась мыслями к настоящему. Покровительственная усмешка снова скользнула по ее губам.

— Да потому, что мы — Чжэн Хэ, если даем себе труд об этом помнить! Мы тысячи лет клиентов за нос водим! Авральники, мать-перемать! Всем, что у них есть, они обязаны публичным передачам по сети Чжэн Хэ. Без сети они бы до сих пор раскапывали старые развалины!

Коридор сузился, искривляясь в месте перегиба. Вверху и под ними слышались говор и шаги экипажа, приглушенные тканевой перегородкой. Внутренний пузырь времянки. Здесь располагалась единственная действительно необходимая (за вычетом силовой установки и рангоутной опоры) часть базы, а именно бактериальная яма.

Работа тут была самая нудная и грязная, какую только можно придумать: чистка бактериальных фильтров из гидропонных прудов. Тут, внизу, растения пахли совсем не так приятно. Совсем наоборот, крепкое здоровье экосистемы сигнализировало о себе сногсшибательной вонью. Большую часть работы принимали на себя автоматы, но критические случаи ставили даже лучшую автоматику

в тупик, а телеметрией бактериальную лабораторию оснастить как-то не позаботились. В известном смысле — очень важный пост. Одна ошибка по дурости — и бактериальный штамм проникнет сквозь мембрану на верхние ярусы. Еда приобретет вкус блевотины, а из вентканалов потекут ароматы гниения. Но и самая страшная ошибка никого бы не убила — на таранниках имелись и другие ямы, изолированные друг от друга.

Поэтому здесь располагалась скорей тренировочная зона, идеальная по меркам сурового учебного процесса. Работенка сложная, физически тяжелая, а случайная ошибка чревата крайне неприятными последствиями.

Киви подписалась на дополнительную подработку именно здесь. Она утверждала, что местечко ей нравится.

— Папа говорит, надо начинать с мельчайших форм жизни, прежде чем приниматься за крупные. — Не девчонка, а ходячая энциклопедия по бактериологии, справочник по сложно сочлененным путям метаболизма, букетам канализационной вони, отвечавшим разным комбинациям штаммов, и характеристикам бактерий, которые не переносят контакта с человеком (о, благословенны будьте штаммы, нюхать которые никогда не придется).

Эзр за первую килосекунду дежурства дважды был близок к ошибке. Он вовремя это замечал, но и Киви тоже. В обычной обстановке она бы его без устали долбила за эти ошибки, но сегодня все внимание Киви было занято авральниками.

— Ты же знаешь, почему мы не взяли с собой тяжелые лихтеры?

Два крупнейших посадочных модуля Чжэн Хэ обладали грузоподъемностью около тысячи тонн и, если дать им время, были способны доставить с планеты на орбиту весь запас летучих веществ и руды, необходимый экспедиции. Разумеется, прибытие авральников такой роскоши, как время, не оставило. Эзр пожал плечами и сосредоточился на заборе очередной пробы.

— Ходят слухи.

— Ой, да какие там слухи, это все элементарно просчитывается. Капитан Флота Пак догадался, что нам на хвост могут свалиться попутчики. Он захватил с собой самый минимум лаб и модулей. И до фиغيща оружия — от пушек до боеголовок.

— Может быть.

Наверняка.

— Проблема в том, что чертовы авральники слишком близко и вооружены лучше. И они наступают нам на пятки.

Эзр ответа не нашел, но это и не требовалось.

— В любом случае это лишь сплетни. Надо держать ухо востро, вот что я тебе скажу. — И она углубилась в рассуждения о тактике и спецификациях оружейных платформ авральников. Мамаша Киви была вторым человеком на Флоте после капитана, а еще — старшим оружейником. Притом стрентманнианкой. Большую часть времени в полете Дочь полка убивала, изучая математику, рассчитывая траектории и спеки оборудования. Интерес к бонсаю и бактериям — это у нее от папы. Она без труда меняла ипостаси: кровожадный оружейник, хитрый торговец, мастер бонсай — за считанные секунды. Как вообще так получилось, что ее предки рискнули вступить в брак? И какое странное, мятущееся, одинокое дитя произвели на свет.

— В общем, — заключила Киви, — лобовая атака на авральников могла бы принести успех. Им это понятно. Именно поэтому они сидят тише воды ниже травы. Завязалась игра: нам нужны их тяжелые лихтеры, а они, если сохранят верность договору, обогатятся. Правда, мы при этом обогатимся баснословно. Этим приколителям ничего не стоит продать воздух для безвоздушной базы. Если даже все полетит в тартарары, мы, пожалуй, сумеем сохранить контроль над ситуацией.

Эзр закончил отбирать пробы и приступил к следующей операции.

— Однако, — отозвался он, — Триксия думает, что вряд ли они вообще помышляют о торговле.

— Хм.

Как забавно: Виня она подначивает без устали, а Триксию не трогает. По большей части вообще игнорирует. Киви умолкла почти на секунду, что было для нее не очень характерно.

— Думаю, твоя подружка права. Слышь, Винь, я, конечно, не уполномочена тебе это выбалтывать, но в Торговом комитете раскол, так и знай. — Если ее мамаша не подучила, то Киви несет откровенную чушь. — Я считаю, что среди комитетчиков нашлись идиоты, которые по-прежнему надеются разрешить конфликт экономическими средствами, и каждая сторона гнет свою линию. Как обычно, наши переговорщики лучше. Эти чуваки не вкуривают одной вещи. Если нас прикончат, фиксировать ущерб будет уже некому, и не важно, на кого он упадет. Надо держать ухо востро и готовиться к нападению.

В голосе Киви прозвучали жесткие нотки, но слова странно напомнили Эзру речи Триксии.

— Мама напрямую об этом не говорит, но похоже, что они в тупике. — Девчонка искоса глянула на него: пытается выглядеть заговорщицей. — Ты совладелец, Ээр. Ты мог бы поболтать с...

— Киви!

— Да-да-да, я ничего не говорила, ничего не говорила!

На сотню секунд или около того Киви оставила его в покое, затем вернулась к своим планам обогатиться за счет авральников, «если мы переживем следующие несколько мегасекунд».

Если бы планеты пауков и В(ы)ключенной не существовало в природе, авральников под конец века все равно обнаружили бы в этом уголке поля влияния Чжэн Хэ. Анализ перемещения их флотилии показал, что автоматика и системы планирования у них на диво хороши. В то же время звездолеты и вполтину были не так быстроходны, как у Чжэн Хэ, а биотехнологии пребывали в плачевном состоянии. У Киви нашлась сотня планов, как обратить это к выгоде.

Ээр едва ее слушал. В иное время болтовня Киви отвлекала бы его от работы, но не сейчас. Выполнение планов двухвековой давности зависело от развития событий в следующие критические килосекунды, и он впервые задумался о своей роли во флотском менеджменте. Триксиа — человек со стороны, ум у нее острый, а точка зрения необычна для урожденного торговца. Дочь полка тоже умница, только склонна пороть всякую чухню. На этот раз... а вдруг ее мамочка подговорила? Кира Пен Лизолет чужестранка, уроженка самых дальних областей сферы влияния Чжэн Хэ; возможно, она сочла, что юный интерн ей пригодится уж в силу своих родственных связей. *Проклятье.*

Дежурство подходило к концу, а он так ни до чего и не додумался. Через пятнадцать сотен секунд его сменят. Если пропустить полдник, успеет еще переодеться... и сходить к капитану Паку. За два субъективных года жизни в экспедиции он ни разу не воспользовался семейными связями. *А какой от них нынче прок? Сумею ли я разрубить узел?* До конца смены его мучили эти мысли, и он все еще не отогнал их, когда, переодевшись, взялся звонить секретарю капитана.

Усмешка Киви не утратила ни капли привычной наглости.

— Ты им скажи, Винь, скажи. Ясно же, что операция должна быть военной.

Он жестом велел ей заткнуться и заметил, что звонок отклонен. Заблокирован? Миг облегчения и... ага, тут входящее... из офиса капитана Пака.

Прибыть в 5.20.00 в каюту стратегического планирования Капитана Флота...

Какое там у древних проклятие насчет исполненных желаний? Эзр Винь начал взбираться в транспортный ангар. Голова у него шла кругом.

Киви Лин Лизолет и след простыл. Умница девочка, чего уж там.

Его позвали не на совещание офицеров. Эзр очутился в каюте стратегического планирования на флагманском корабле «Фам Ньюен», в присутствии самого Капитана Флота и Торгового комитета экспедиции. Вид у комитетчиков был не слишком довольный. Винь успел бросить на них лишь беглый взгляд, прежде чем принять стойку «смирно» в точке крепления. Краем глаза он косил в сторону присутствующих, пересчитывая их. Да, они все здесь. Парят вокруг конференц-стола и взирают на него довольно недружелюбно.

Пак резким жестом принял формальное приветствие Виня.

— Вольно, интерн.

Триста лет назад, когда Эзру было пять, капитан Пак посетил временную базу Семьи Винь в секторе Канберры. Родители оказали этому человеку поистине королевские почести, хотя он даже не был старшим по званию на своем корабле. Эзру, однако, визит запомнился прежде всего подарком этого неподдельно дружелюбного взрослого — саженцами для парковых насаждений.

К следующей их встрече Виню исполнилось семнадцать, и он готовился к стажировке, а Пак был занят приготовлениями к полету на Трехземье. Как все изменилось! С тех пор они перекинулись от силы сотней слов, и лишь по формальным экспедиционным поводам. Эзр многое бы отдал, чтобы вернуться к былой анонимности, которая его очень радовала.

Капитан Пак выглядел так, словно ему пришлось проглотить что-то кислое. Он оглядел членов Торгового комитета, и до Виня внезапно дошло, на кого обижен Пак.

— Молодой В... интерн Винь. У нас сложилась... неординарная ситуация. Вы отдаете себе отчет, насколько она деликатна теперь, с прибытием авральников. — Капитан, похоже, не ожидал подтверждений, поэтому Эзрово «да, сэр» угасло, не успев сорваться с губ. — По крайней мере, у нас несколько вариантов действий. — И снова быстрый взгляд на членов комитета.

Тут Эзр понял, что Киви Лизолет несла не такую уж и чушь. Капитан Флота обладал абсолютными полномочиями в тактиче-

ских ситуациях и, как правило, мог накладывать вето на решения стратегического характера. Но теперь цели экспедиции пришлось существенно подкорректировать, и действия капитана оказались в зависимости от Торгового комитета. Что-то при этом пошло наперекосяк. И это не обычная закавыка: в таких случаях у флотских капитанов решающий голос. Нет, сложилась ситуация взаимоблокировки, чреватая управленческим расколом. О подобном лекторы рассказывали мало, но суть сводилась к следующему: если такое случается, то вполне допустимо свалить груз решения на младшего совладельца. Сделать его своего рода козлом отпущения.

— Первая возможность, — продолжал Пак, несомненно прочтя невеселые мысли Виня, — такова: мы принимаем предложенные авральниками правила игры. Действуем совместно. Совместно же контролируем все аппараты, которые могут понадобиться для грядущей высадки.

Эзр покосился на членов комитета. Кира Пен Лизолет рядом с Капитаном Флота. В зеленой униформе своей Семьи. Женщина ростом не превосходила Киви, лицо ее было серьезно и задумчиво. Вместе с тем от нее прямо-таки веяло физической силой. Стрентманнианское телосложение близко к границам нормы даже по меркам Чжэн Хэ, допускавшим изрядное разнообразие. Некоторые торговцы гордились умением утаивать свои истинные черты. Не такова была Кира Пен Лизолет. Кира Лизолет отнеслась к первой «возможности» Пака ровно так, как предсказала Киви, — с омерзением.

Внимание Эзра переключилось на другого знакомого. Сум Дотран. Менеджеры-комитетчики, представители элиты. Тут несколько действующих владельцев, но в основном профессиональные управленцы-планировщики, которые наемным трудом сколачивают капитал, необходимый для покупки собственных кораблей. Откровенно престарелых людей было не так много. Большинство искренне предпочитали менеджмент любой форме владения. Сум Дотран из таких. Было время, он работал на Семью Винь. Эзр догадывался, что первая «возможность» Пака ему противна.

— Вторая возможность. Создать параллельные управленческие структуры и не допускать совместных высадок. Как только это станет возможным, напрямую явить себя паукам...

И пускай бог торговли определит, кому достанется большая часть приза, а кому — меньшая. Как только в игре появляется третий участник, преимущество обычного предательства ослабевает. Спустя несколько лет отношения с авральниками получится свести

к обычной конкуренции. Разумеется, не исключено, что сам факт одностороннего контакта авральники воспримут как объявление войны. Это было очень плохо. У Виня сложилось впечатление, что по крайней мере половина комитетчиков выступают за этот план — *но не Сум Дотран*. Старик едва заметно качнул головой, обозначая свою позицию.

— Третья возможность. Собираем манатки и возвращаемся на Трехземье.

Ошарашенный взгляд Виня, надо полагать, говорил сам за себя. Сум Дотран счел нужным пояснить:

— Молодой Винь, капитан имеет в виду, что у конкурентов значительное численное и, вероятно, военное превосходство. Никто из нас не доверяет этим авральникам, а если они обратят против нас оружие, возможности отступить не останется. Слишком опасно...

Кира Пен Лизолет хлопнула ладонью по столу:

— Протестую! Само это совещание абсурдно. Хуже того, мы позволяем Суму Дотрану навязывать нам свою позицию.

Пожалуй, это уж слишком для теории о том, что Киви действовала по указке мамочки.

— Вы оба нарушаете протокол совещания! — бухнул капитан Пак и помолчал мгновение, глядя на членов комитета. Затем продолжил: — Четвертая возможность. Мы предпринимаем упреждающую атаку на флот авральников и берем систему в свои руки.

— Пытаемся это сделать, — уточнил Дотран.

— Протестую! — снова влезла Кира Пен Лизолет и жестом вызвала консенсорную картинку. — Упреждающая атака — единственный надежный вариант.

Представленная Лизолет картинка не содержала ни звездных карт, ни телескопических снимков планеты пауков. Не была она и слайдом расписаний вроде тех, что зачастую поглощали все внимание планировщиков. Нет, она представляла собой довольно схематичное подобие планетарных навигационных диаграмм: показывала позиции и скоростные векторы двух флотилий относительно друг друга, планеты пауков и В(ы)ключенной звезды. Цепочки следов отмечали предсказанные позиции в местных системах координат. Отмечены были и алмазные скалы. Имелись еще какие-то маркеры, тактические армейские символы гигатонн, ракетных бомб и электронных систем противодействия.

Эзр уставился на дисплеи, припоминая занятия по военной подготовке. Слухи о тайном грузе капитана Пака подтверждались.

Экспедиция Чжэн Хэ отрастила зубы — длинней и острей, чем у любого торгового флота. И у оружейников Чжэн Хэ было время на рекогносцировку; очевидно, они им воспользовались как подobaет, хотя система В(ы)ключенной была так чисто выметена, что прятаться, устраивать засады или размещать подкрепления тут было, в сущности, негде.

А как насчет авральников? Армейские символы, окружавшие суда противника, отливали дымкой вероятностной оценки. Автоматика у авральников была какая-то странная, может, даже лучше, чем у Чжэн Хэ. Суммарным тоннажем флот авральников превосходил экспедицию Чжэн Хэ вдвое, и оценки приходилось строить в предположении, что оружия у них также пропорционально больше.

Ээр переключил внимание на людей за конференц-столом. Кто, помимо Киры Лизолет, поддержал упреждающую атаку? Ээр большую часть детства провел за пособиями по стратегическому менеджменту, но великие предательства всегда считал делом безумцев и злодеев. Такие поступки уважающей себя организации, такой как Чжэн Хэ, совсем не пристали. Тягостное зрелище — видеть, как член Торгового комитета в открытую предлагает устроить резню.

Молчание неестественно затянулось. Они что, ждут его реплики?

Наконец капитан Пак проговорил:

— Вы, интерн Винь, вероятно, догадались, что мы зашли в тупик. У вас ни права голоса, ни опыта, ни детальных познаний в этом деле. Не желая вас оскорбить, отмечу, что меня неподдельно уязвляет необходимость вашего присутствия на совещании. Однако вы единственный член команды, связанный родственными узами с владельцем двух наших кораблей. Если вы сочтете возможным нам что-то посоветовать, мы... с удовольствием... выслушаем вас.

Может, интерн Ээр Винь и жалкая пешка, но сейчас он очутился в центре всеобщего внимания. Ну и что говорить? Миллион вопросов роился в его мозгу. Его учили принимать решения быстро, но даже в учебных ситуациях информации, как правило, предоставлялось больше. Разумеется, настоящей аналитики от него и не требуют. Мысли его запетляли, вырываясь из плена паники.

— Ч-четыре возможности? Правильно я вас понял, Капитан Флота? Есть ли еще какие-то варианты, к-которые не обсуждались на этом совещании?

— На эти варианты наложено вето либо мной, либо комитетом.

— Хм. Вы дольше нас всех общались с этими авральниками. Какое мнение у вас сложилось об их предводителе, Томасе Нау?

Они с Триксией тоже обсуждали такие вопросы, но Ээр и представить не мог, что выпадет шанс задать его самому Капитану Флота. Губы Пака сжались, и на миг Ээр испугался, что капитан сейчас взорвется гневом. Затем Пак кивнул.

— Он умен. Технические познания его, однако, уступают подготовке Капитана Флота Чжэн Хэ. Он прилежно изучал стратегический менеджмент, хотя, вероятно, в версии, отличной от наших... Остальное — плод моих догадок, но большинство членов комитета, вероятно, согласятся со мной. Я бы не доверился Томасу Нау ни в какой значимой сделке. Уверен, что он пойдет на любую измену даже ради небольшой прибыли. Он очень скользкий тип, прирожденный лжец, который не придает ни малейшего значения заключенным договоренностям.

В устах торговца Чжэн Хэ такая характеристика была тягчайшим обвинением для живого существа. Ээр вдруг сообразил, что капитан Пак — сторонник упреждающей атаки. Взгляд Виня метнулся к Суму Дотрану, от него вернулся к Паку. Двое человек, которым он доверял больше всего, занимают радикально противоположные позиции! «Господи, они что, не понимают? Я всего лишь интерн!»

Ээр подавил внутренний стон, помедлил несколько секунд, непритворно озадаченный проблемой, затем произнес:

— Учитывая ваше заявление, сэр, я бы однозначно высказался против первой возможности — против совместных действий. Но... я также возразил бы и против упреждающей атаки, поскольку...

— Превосходное решение, мальчик мой! — перебил Сум Дотран.

— ...поскольку в этом деле у Чжэн Хэ опыт невелик, сколько бы внимания мы ему ни уделяли.

Оставались две возможности: обрубить швартовы и удирать — или остаться, в минимальной степени сотрудничая с авральниками, и при первом же удобном случае выйти на контакт с пауками. Даже при веских к тому поводах отступление экспедиции будет расценено как откровенный провал. А учитывая, сколько у них осталось топлива, отползать им придется очень долго.

Отсюда чуть больше миллиона километров до величайшей тайны (или величайшего известного сокровища) этой части Людского Космоса. Они преодолели пятьдесят световых лет, подобра-

лись к ней дразняще близко. Кто рискнет многим — обретет великий клад.

— Сэр, отступить сейчас означало бы пожертвовать слишком многим. Но стоит держаться начеку, пока ситуация не станет полностью безопасной. — В конце концов, военные легенды у Чжэн Хэ тоже имелись: Фам Нювен свои битвы выиграл. — Я... я рекомендовал бы остаться.

Молчание. Эзру показалось, что на лицах большинства присутствующих проступило облегчение. Лизолет, вторая по старшинству после Капитана Флота, лишь помрачнела. Сум Дотран сдержаться не сумел:

— Мальчик мой, *прошу тебя*. Подумай еще раз. Твоя Семья рискует здесь двумя звездолетами. Лучше отступить, чем потерять все: это не зазорно, а, напротив, свидетельствует о мудрости. Авральники попросту чересчур опасны...

Пак выплыл со своего места за столом, воздев мускулистую ручищу, и аккуратно опустил ее на плечо Сума Дотрана. Голос капитана был спокоен и вежлив.

— Прости, Сум. Ты сделал все, что мог. Ты даже заставил нас выслушать младшего совладельца. Теперь настало время... нам всем... принять совместное решение и действовать в согласии с ним.

Лицо Дотрана исказила гримаса разочарования, а может, страха. На миг он застыл так, потом овладел собой и шумно выдохнул. Внезапно он показался Виню усталым и совсем дряхлым.

— Да, капитан, это так.

Пак вернулся на свое место за столом и бесстрастно поглядел на Эзра:

— Благодарю вас за совет, интерн Винь. Я полагаю, что содержание нашей встречи вы сохраните в тайне.

— Да, сэр, — выпалил Эзр.

— Можете идти.

Дверь за его спиной открылась. Эзр оттолкнулся от своего кресла. Пролетая в люк, он слышал слова капитана Пака, обращенные к членам комитета:

— Кира, подумай о том, чтобы оснастить орудиями все командирские катера. Возможно, удастся убедить авральников, что попытка их угона закончится очень печально. Я...

Дверь скользнула на место. Эзр испытал облегчение, смешанное с нервной дрожью. Он поучаствовал в решении судеб всего Флота — лет на сорок раньше, чем полагалось. И ему это дело не понравилось.

Мир пауков, планета Арахна, как ее теперь иногда называли, достигал двенадцати тысяч километров в диаметре, а гравитация на поверхности составляла 0,95g. Планета имела каменное однородное ядро, но на поверхности накопилось достаточно летучих веществ, чтобы поддерживать существование океанов и приемлемой атмосферы. Лишь одно мешало этому миру сделаться райским садом, подобным Земле: отсутствие солнечного света.

Больше двух сотен лет прошло с той поры, как В(ы)ключенная звезда, солнце этого мира, выключилась. Больше двухсот лет она освещала Арахну лишь немного ярче далеких звезд.

Посадочный модуль Эзра устремился по дуге вниз, к местности, которая в дни более теплые, вероятно, была крупным архипелагом. Основные события происходили на другой стороне планеты, где тяжелые лихтеры вырезали и поднимали на орбиту блоки океанского льда и куски морского дна общим весом несколько миллионов тонн. Ничего особенного, Эзр раньше и более крупные инженерные работы видел. А вот их неприметная высадка войдет в историю.

Консенсуальный обзор на пассажирской палубе демонстрировал вид планеты в естественных цветах. Под кораблем плыли земли разных оттенков серого, изредка поблескивали белые пятна. Возможно, Эзра обманывала фантазия, но ему чудилось, что он видит слабые тени от В(ы)ключенной. Они образовывали топографическую карту утесов и горных пиков, где белые поля обрывались в непроглядные черные бездны. Ему казалось, что он видит вокруг дальних пиков концентрические арки: зоны перепада давления, где океан намерз на скалы?

— Эй, ты бы хоть альтиметрическую сетку наложил, что ли? — сказал у него над плечом Бенни Вэнь, и на пейзаж наложилась сетка тонких красных линий. Сетка очень неплохо соответствовала интуитивным представлениям Эзра о тенях и снежниках.

Эзр жестом убрал красную сетку.

— Когда звезда включена, тут миллионы пауков. Естественно, что должны быть и какие-то признаки цивилизации.

Бенни фыркнул:

— А что ты ожидал увидеть в естественном обзоре? Торчат только горные пики, все остальное покрыто многометровой толщей азотно-кислородного снега.

Если вся атмосфера планеты земного типа замерзает и выпадает снегом равномерно, слой может достичь десятиметровой толщины.

Многие наиболее вероятные места обитания пауков — гавани, зоны слияния рек — покрыты десятками метров снега. Все более ранние высадки осуществлялись сравнительно высоко — вероятно, в шахтерских лагерях или примитивных деревушках. Нынешнее же место высадки удалось точно определить лишь перед самым подлетом авральников.

Внизу продолжали проноситься темные земли. Попадалось даже что-то вроде глетчеров. Ээр задумался, как они могли возникнуть. Может, воздушный лед?

— Господь всяя торговли, ты только взгляни! — Бенни ткнул влево: у горизонта расцвело красноватое зарево. Бенни дал увеличение: огонек был еще мал и быстро смещался из поля зрения. Он и вправду походил на пламя костра, хотя форма его медленно менялась. Теперь что-то блокировало обзор, и Ээр заметил, как от источника света в небо поднимается непрозрачное облако.

— С высокой орбиты ракурс получше, — раздался голос командира группы Дьема дальше по проходу. Изображения он, однако, не передал. — Вулкан. Только что активизировался.

Ээр проводил взглядом вулкан, когда тот уплыл за пределы обзора. В небеса вздымалось что-то темное — это, должно быть, гейзер лавы, а может, просто воздух и водяной пар. Вулкан заплывал своим извержением окрестные территории.

— Это первый, какой мы заметили, — сказал Ээр. Ядро планеты было холодным и мертвым, хотя в том, что тут сходило за мантию, имелось несколько озер магмы. — Все так уверены, что пауки закуклились; а что, если некоторые бодрствуют в теплых местах вроде этого?

— Маловероятно. У нас очень детальные инфракрасные съемки. Мы бы любое поселение у горячего пятна обнаружили. Кроме того, пауки только перед этой Тьмой изобрели *радио*. У них все еще лучшая ситуация для прогулок по ночам.

Этот вывод опирался на данные разведки продолжительностью несколько мегасекунд и правдоподобные биохимические допущения.

— Да, наверняка. — Он наблюдал за красноватым заревом, пока то не утянулось за горизонт. Потом внизу и впереди возникло кое-что поинтересней. Траектория высадки уводила их прямо вниз, все еще в невесомости. Планета полноценных размеров, но падения в атмосфере не предвидится. Они летели на скорости добрых восемь тысяч метров в секунду, а высота над поверхностью едва достигала двух тысяч метров. Ему померещилось, что впереди встают горы и тянутся к ним. Все ближе и ближе, хребет за хреб-

том. За спиной недовольно загудел Бенни, прервав обычную дружескую болтовню. Эзру аж дыхание сперло, когда последний горный хребет промелькнул так низко, что, казалось, вот-вот царапнет шлюпку по дорсальной части корпуса.

Посадочная траектория прямоком в преисподнюю.

Тут включился главный носовой реактивный двигатель.

Спуск до выбранной Джимми Дъемом точки высадки занял почти тридцать килосекунд. Неудобство это не было случайным. Их посадочный насест располагался высоко на горном склоне, зато был свободен ото льда и снега. Цель вылазки находилась на дне ущелья. По всем законам природы дну полагалось бы поживать под сотнями метров снега, но, по неожиданной флуктуации климата и топографии, толщина снежного слоя тут не достигала и полуметра. Почти скрытая нависающими стенами ущелья, на дне располагалась самая крупная группа неповрежденных построек, какую им пока удалось найти. Вероятно, здесь же найдется и вход в крупную пещеру из тех, где пауки спят в гибернации, а может, и город, оживающий в теплый сезон В(ы)ключенной. И чему бы они тут ни научились, это важная информация. По уговору, ее же получают и авральники.

Эзр ничего не знал о решении Торгового комитета. Дъем, казалось, принимает все усилия, чтобы скрыть от местных свой визит, но этого от него авральники и должны ожидать. Точка высадки вскоре после отлета будет погребена под лавиной. Даже отпечатки подошв следовало тщательно стереть (хотя в этом едва ли имелась необходимость).

Так получилось, что, когда группа спустилась на дно ущелья, В(ы)ключенная как раз висела в зените. В «солнечное время года» это был бы полдень. Теперь же В(ы)ключенная походила на красноватую луну диаметром полградуса. Поверхность замутненная, крапчатая, словно вода от нефтяных разводов. Без усиления света В(ы)ключенной хватало только на то, чтобы рассмотреть окружающие предметы.

Группа шла по чему-то вроде центрального проспекта: пять человек в скафандрах и один шагающий человекоподобный робот сопровождения. Они брели по сугробам пушистого снега, и там, куда ступали их сапоги, поднимались легкие облачка: летучие вещества реагировали на изоляционный материал скафандров. Остановившаяся отдохнуть, надо было тщательно выбирать место, иначе, случись им задержаться в глубоком снегу, вокруг немедленно поднимался туман сублимирующихся газов. Каждые десять метров

ставили сейсмодатчик или манок. Когда будут расставлены все датчики, группа получит отличную сейсмокартину всех ближайших пещер. И, что важнее всего для целей миссии, поймет, что в этих жилищах находится. Великая цель — картинки и носители письменной информации. Если повезет обнаружить детский иллюстрированный букварь, Дьем может рассчитывать на поощрение по службе.

Красновато-серые тени на черном. Эзр упивался естественным обзором: красиво и жутко. Здесь жили эти пауки. По обе стороны проспекта лежали тени домов, построенных пауками. Как правило, двух- или трехэтажных, но даже в тусклом красноватом свете, даже учитывая, что снег и тьма скрадывают очертания, их не спутать с постройками людей. Даже самые маленькие дверные проемы очень широки, но, как правило, не выше ста пятидесяти сантиметров. Окна (аккуратно заделанные: покинутый город выглядел так, словно его обитатели методично прибирали за собой, рассчитывая вернуться) тоже были широкими и низкими.

Дома смотрели на пятерых человек и робота-спутника сотнями прищуренных глаз. Винь задумался, что будет, если вдруг за этими щелками мелькнет свет. Воображение на миг увлекло его. А вдруг их самодовольное чувство превосходства — ошибочно? Это ж чужаки. Крайне маловероятно, чтобы раса их возникла на такой странной планете; скорее всего, когда-то они владели технологией межзвездных полетов. Торговая сфера влияния Чжэн Хэ раскинулась на четыреста световых лет, постоянный технологический уровень поддерживался уже не одну тысячу лет. Чжэн Хэ встречала радиоследы нечеловеческих цивилизаций, пришедшие сквозь тысячи — а чаще миллионы — световых лет, восточки от рас, не доступных ни прямому контакту, ни хотя бы разговору. Пауки — лишь третья негуманоидная раса, непосредственно обнаруженная за восемь тысяч лет космической истории человечества. Первая вымерла миллионы лет назад, вторая не развилась даже до технологического уровня, не говоря уже о космических полетах.

Пять человек на проспекте, погруженном в тени домов со щелястыми окнами, и впрямь творили историю, насколько мог себе Винь это представить. Армстронг на Луне, Фам Нювен у Провала Брисго — а теперь Винь, Вэнь, Патиль, До и Дьем на улице паучьего города.

В фоновом радиогомоне возникла пауза, на миг затихли все звуки, кроме скрипа снега под ногами и собственного дыхания. Потом слабые голоса вернулись, направляя их через открытое пространство в дальний конец ущелья. Очевидно, аналитики решили,

что узкая щель — вход в пещеры, где, как предполагалось, укрывались местные пауки.

— Странно, — сказал кто-то с орбиты. — Сейсмо. Отметил... регистрирует что-то. Следующее здание справа.

Винь вскинул голову и вперился во мрак. Не свет, так хоть звук.

— Робот? — предположил Дьем.

— Может, здание просело? — предположил Бенни.

— Нет-нет. Это ритмичный звук, вроде щелчка. Теперь упорядоченные сигналы, как от манка. Частотный анализ... похоже на механическое оборудование с движущимися частями и всякое такое... Так, почти прекратился, только остаточное эхо. Командир, мы определили источник звука с большой точностью. Дальний угол, четыре метра от уровня улицы. Маркер ловите.

Винь и его товарищи прошли еще тридцать метров, следуя указаниям маркера по наголовным дисплеям. Назвать их движения скрытными было бы смешно — в интересующем людей доме их углядел бы любой.

Маркер завел их за угол.

— С виду ничего особенного, — сказал Дьем. Как и прочие здания проспекта, этот дом казался сложенным из камней, без известкового раствора, верхние этажи чуть выдавались над нижними. — Так, я вижу. Что-то там есть... керамическая коробка, закрепленная на втором карнизе. Винь, ты ближе. Залезай и глянь.

Эзр затрусил было к дому и тут заметил, что какой-то умник отключил маркер.

— А где? — Он ничего не видел, кроме теней и серых камней.

— Винь, — сказал Дьем чуть жестче обычного, — глаза разуй, а?

— Ой. — Эзр покраснел: слишком часто доводилось ему попадать впросак. Он включил мультиспектр. Стена полыхнула цветами: композитное изображение в нескольких спектральных диапазонах, составленное сенсорами скафандра. В непроглядной тени проявилась коробка, о которой говорил Дьем. Она была закреплена в паре метров над головой Виня. — Секундочку, я ближе подберусь.

Он подошел к стене. Как и у большинства местных зданий, она была перечеркнута широкими каменными выступами. Аналитики полагали, что это лестница. Винь принимал их интерпретацию, хотя считал, что если и так, то лестница максимум пожарная. Через несколько секунд он оказался совсем рядом с гаджетом.

Да, это был механизм: по бокам заклепки, как на средневековом сундуке. Он извлек из скафандра сенсорный жезл и поднес его к устройству.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	9
Часть первая. Сто шестьдесят лет спустя	24
Часть вторая	152
Часть третья	509
Эпилог	689

ВЕРНОР ВИНДЖ
ГЛУБИНА В НЕБЕ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валентина Гончар, Елена Терскова,
Валерий Камендо

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.09.2017. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 44. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

